

Амарсана Улзытуев

г. Улан-Удэ

Купание слона

Слон, вселенноподобный, купается
в мутной от ила реке,
Словно самое первое слово вначале времен,
Весь коричнево-бурый, местами похожий
на землю в безвидной воде.
Весел в воде колыхается, хоботом плещет,
играется.

Следом погонщик на древнем наречьи
что-то кричит,
Слезть со слона не успевшей туристке - как
раз из России,
Или задумано так, чтобы с радостным визгом,
сидя на холке могучей,
Ила и мутной библейской воды нахлебавшись,
выныривать.

Погонщик простой вселенноподобного слова,
Понял я смысл исполинский слона,
Пусть тебя искупает, Россия, могучее древнее
слово, в солнцеволосой воде,
Путь ведь обратно не близкий.

Вечность. Погонщик простой,
божественнооое слово купаю,
Весь в допотопных брызгах миров.
Словно самое первое слово, огромное, вечное
Слово купаю.

Танец гусеницы пампани

Родные тебе до боли, как дети, танцуют:
«Здравствуй!»,
Земляные первые люди,
Нутряные щелчки – их слова повторить
невозможно,
Нужен слух абсолютный - есть он у каждого
сердца...

Первородный язык, поющий, щелкающий,
всего целующий,
Пением в животе, оказывается,
можно сказать – Живи!
Восемьдесят три разных, во время беседы,
щелчка издают в глубине Калахари,
Вот бы и мне – о бездне времен говоря -
так уметь!

Похотливый бабуин поджидает в зарослях
тростника,
Пой, громче, сестрица, пой! -
Женщины по зернышку, по корешку собирая,
К ужину чтобы успеть, прогоняя разбойника,
поют.

И вот, возлегла, вся коричневая от миллионов
лет,
Игры и танцы, облокотившись о голую землю,
задумчиво наблюдает,
Рядом другие, на корточках, словно
в песочнице, посреди саванны.
Ряженные в одни лишь бусинки
да набедренные шкурки.

Ни кола. ни двора у них нет, и не надо!
Нищие духом, ибо их есть царство небесное,
Живут под открытым небом, то звездным,
то синим,
Идут гуськом, танцую приветливую гусеницу.

Поэт

Поэт, прежде всего - рыцарь,
Поет, потому что песнь его – битва,
Прекрасной и нежной справедливости
каждой песней он присягает,
Предан он ей до самого гроба.

Поэт, прежде всего – самурай,
Поэтому каждая песнь его – харакири,
Подобно семи самураям Акиры,
Подвиг он совершает, защищая невинных,
до последней песни.

Поэт, прежде всего - индеец,
Полет его песен подобен полету
свободолюбивой стрелы,
Зорко он охраняет свои территории
Зорь краснокожих и прерий диких...

Поэт, прежде всего - богатырь,
Поит с шелома, кормит с копья свои песни,
В поле он серым волком, сизым орлом
под облаком,
Половцам сгинувшим вслед растекаючись
мыслью по древу...

Камень

Утесом, песчинкой, Каабы быть камнем,
Утки в желудке, в океане, в траве,
Как, утрами, река свою вечность несет -
любоваться,
Как веками волна за волной светло припадает
народ.

Как идут караваны, как поют свои песни
самумы,
Катит скарб свой нехитрый задумчивый
жук-скарабей
Городами из камня, вавилонами ввысь
горделивыми, шумными,
Тротуарами и мостовыми из булыжников
и валунов.

И вершинами снежными в космосе древнем
вращаться,
Исполинами быть не рожденных эпох,
Чтобы магмой и пеплом на землю вернуться
Океанов со дна, испарившихся вновь.

Грохотать под ударами тверди безбожной,
Клокотать, в бесконечность вперив
раскаленные жерла свои,
Быть кометой, которая станет Землею,
Дать огонь гоминиду в первобытной пещере
его.

И лететь из пращи, и греметь жерновами,
И гореть драгоценными гранями неподвижно
в глаза,
В тесаке у воителя, в рюкзаке у геолога,
Во Вселенной у юного Бога-Творца...

Рождение. Смерть

Если не сможешь ты
Ясли смертей пройти
Ветер снова станет дыханьем твоим,
Светел и млечен путь станет из звезд и рос.

Коли не сможешь ты
Кости свои уберечь,
Див из чащи лесной весь из зверей и птиц,
Девять тысяч жизней твоих снова он заберет...

Помни, важней всего
Пот и слезы твои,
Думать, любить и страдать можно один лишь
раз,
Девять тысяч счастливых жизней твоих.

Помни, нужней всего
Память о прошлых днях,
Высохшее напоить, выжившее возродить,
Умершего не воскресить, ибо не помнит он
ничего.

Выпей луны скорей,
Иней отведай трав,
Тело свое укрепи тягой живой земли,
Пело чтобы оно каждой клеткой бессмертной,
живой...

Знай, уходя в никуда,
Рай в твоей голове,
В млечный собравшись путь не забудь
Голову, если удастся...